

ДИАЛЕКТИКА СОБОРНОСТИ

В.К. Киреев

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 6 июня 2008 г.

Аннотация: В статье автором произведён обзор философии соборности как оригинального концепта, в котором элементы религиозного мышления представлены в рамках диалектического метода в его идеалистической форме. Автор доказывает, что философия соборности является такой религиозно-философской концепцией, которая весьма плодотворна для анализа актуальных проблем современного общества — именно в связи с её высоким диалектическим потенциалом.

Ключевые слова: соборность, диалектика, религиозная философия.

Abstract: In this article the author surveys the philosophy of sobornost' as the original conception, where the elements of religious thinking are presented within the framework of dialectical method in its idealistic form. The author proves that the philosophy of sobornost' is one of the most useful religious conception for analysis of actual problem of modern society — because of its high dialectical potential.

Key words: sobornost', dialectic, religious philosophy

В настоящее время философия соборности — весьма часто актуализируемая в философской литературе тема. Это обусловлено как факторами идеологического характера (поиск идеологических оснований для России в процессе модернизации), так и общеметодологическими тенденциями в развитии современной философии, сводящимися не к жёсткой, непримиримой конкуренции «школ», а к плюрализму философских дискурсов. Таким образом, при исследовании философии соборности весьма важным оказывается постановка следующих вопросов, ориентирующих нас не просто на восприятие соборных концептов как только лишь несколько устаревших феноменов истории русской философии, ныне идеологизированных, но и на выявление в них некоего инварианта эвристически плодотворного, методологически адекватного современной проблематике мышления.

1. Каковы основания и каков характер философской методологии соборных концепций?

2. Каковы эвристические перспективы философской методологии соборности?

Конечно, развёрнутый ответ на поставленные вопросы может быть реализован при сравнительной характеристике методологии соборности с методологией других философских дискурсов. В рамках данной статьи мы рассмотрим диалектические элементы в философии соборности, постараемся выяснить, насколько органично вплетены

они в систему мышления русских религиозных философов и на решение каких проблем направлены.

Конечно, с точки зрения, исходящей из «системы отсчета» марксистского материалистического понимания истории, философская концепция соборности представляет собой явление идеалистической философии с ярко выраженными религиозными характеристиками. Однако это не значит, что философия соборности недиалектична. Так, она затрагивает и предлагает пути разрешения ряда инвариантных противоречий, поставленных в ходе многовекового развития философской мысли. В частности, соборные концепции русских философов, так или иначе, примиряют противоречия между свободой и необходимостью. Собственно, постулирование принципа «единства во множестве» и есть соборный вариант преодоления данного противоречия. Соборное единение отнюдь не предполагает деятельность людей, исходя из некоего внешнего принуждения. Наоборот, нравственность, альтруистическая «любовь к ближнему», ценностная ориентация на общественно полезные, а не на эгоистически окрашенные цели — все это, по мнению таких философов, как А.С. Хомяков, Вл.С. Соловьев, С.Н. Трубецкой, Н.А. Бердяев, Н.Ф. Фёдоров, В.В. Розанов, Д.Л. Андреев и др., позволит людям добровольно, исходя из структуры своих неотчужденных сущностных сил, трудиться на общее благо.

Для усмотрения определенного изоморфизма соборных концепций и диалектики также не-

маловажно, что принцип «единства во множестве» учитывает диалектическое учение о различных формах движения. Соборное «единство во множестве» несводимо к понятию системы, трактуемой как функционально-динамическая совокупность элементов, равная их сумме. Не изоморфно соборное единство и организмическому единству клеток, имеющих четкое функциональное разделение, хотя и содержащих в своем генкоде «шифр» всего организма. Философия соборности, утверждая закономерную необходимость вселенского единения общества посредством «дела» «реального, нравственного, религиозного», превосходит по уровню понимания уникальных особенностей социальной организации жизни биологизаторские тенденции в развитии социологии и социальной философии в сер. XIX — нач. XX вв. Ссылки на изоморфизм социальных и биологических закономерностей, достаточно ярко проявляющиеся в «позитивной философии» О. Конта и достигающие кульминации в трудах Л. Гумпловича, Г. Ратценхофера, У. Самнера, фактически ставят предел развитию человечества, абсолютизируя его зависимость от неподвластных человеческой воле закономерностей эволюции. Между тем, Н.Ф. Фёдоров утверждал, что единение человечества должно привести к практическому подчинению разумной силе «слепых сил природы», в том числе и закономерностей биологического старения и смерти [1, 130]. Таким образом, реализация соборности как свободы и в материальном, и в идеальном отношении возможна лишь благодаря уникальным особенностям социальной формы движения. Любопытно, что теоретические выкладки Н.Ф. Фёдорова среди прочих соборных концепций вообще оказались ближе всего к материалистическому пониманию истории К. Маркса. С.Н. Мареев пишет: «В материальности природы человек только и убеждается, когда он непосредственно и в труде испытывает её физическое сопротивление... Только через материальное производство природа переходит в историю» [2, 45]. Пафос «философии общего дела» Н.Ф. Фёдорова, собственно, и заключается в призыве к преодолению отчуждения сущностных сил человечества под воздействием природных процессов (старения, смерти, буйства стихий, неурожаев). Причем достижение бессмертия и воскрешение всех умерших Н.Ф. Фёдоров видит не только на путях духовно-религиозного развития в «чистом» виде (как это, например, у Д.Л. Андреева) [3, 32], но

на основе научного прогресса, одухотворенного христианскими идеалами [1, 125]. Как философия соборности, так и материалистическое понимание истории в рамках марксистской философии не чужды эсхатологичности — с тем отличием, что марксизм очищает последнюю от всякой религиозности. Именно за антирелигиозность марксизм резко критикуем в сборнике статей «Из глубины» [4] многими философами соборности либо сочувствующими им мыслителями.

Итак, соборная концепция, каковы бы ни были её интерпретации, осуществляемые различными философами, представляет собой отражение принципа единства всей бесконечной вселенной и бесконечного (благодаря наличию идеальной сферы общественного бытия) человеческого универсума (ибо и отдельная личность как ансамбль общественных отношений — это микрокосм, и вся общественная практика — материально-идеальная «ноосфера»). Соответственно, противоречие между свободой и необходимостью разрешается благодаря введению философами соборности таких смыслов, какие фиксировали возможности добиться свободного, альтруистического, понимающего единения личных и общественных целей в результате универсального, согласованного совершенствования всего общества и каждого его члена. Большинство русских религиозных мыслителей в качестве мистического средства для такого согласия видели христианские богослужения (напр., литургию), зачастую понимаемые весьма оригинально, а также христианские «тайнства»: крещение, миропомазание, исповедь, елеосвящение, церковный брак, посвящение в священнослужители. Однако если абстрагироваться от религиозных средств их реализации, суть соборных смысловых паттернов сводится к разрешению противоречий индивидуального и общественного в диалектике свободы и необходимости — в актуальном «всеединстве» (термин, часто употребляемый Вл.С. Соловьевым). Русские религиозные философы к афоризму «свобода — это осознанная необходимость» фактически прибавили, что свобода — это осознанная необходимость всемерного совершенствования человеческих отношений (и через богослужение, и в трудных жизненных испытаниях, и в серой повседневности). Вследствие такого своего характера соборная необходимость становится привлекательной, возлюбленной членами вселенского единства. Таким

образом, философия соборности закладывает мотивационное ядро для диалектического преодоления эгоистического отчуждения от «общего дела», причем соборная диалектика свободы и необходимости многоуровневая, старается включить в себя и рациональные, и иррациональные основания социального бытия. В этом отношении мы можем обнаружить немало аналогий с марксистской идеей необходимости всестороннего, стремящегося к универсальности развития личности, причем личности обобществленной, преодолевшей стремление к первоочередному удовлетворению исключительно эгоистических потребностей.

Диалектичность философии соборности проявляется и в контурах решения еще одного базового противоречия социального бытия, а именно — противоречия между мужским и женским — в первую очередь в контексте семейных отношений. В немалой степени философия соборности, будучи философией «вечной женственности» (выражение Вл.С. Соловьёва), предстает в виде снятого в результате философской рефлексии на всеобщекатегориальном уровне противоречия между мужским и женским началами в моногамной семье. О необходимости и неизбежности снятия этого противоречия в процессе реализации научно-коммунистических общественных идеалов писал в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс. В.В. Розанов, очень противоречиво и, без сомнения, критично относившийся ко многим религиозно-философским положениям христианства, писал: «Аскет никогда не носил младенца на руках; он не держал потной руки роженицы в руке своей и, дрожа сам в страхе, не удерживал ее от боязни... Не томился над умирающим ребенком. О чем же он судит?» [5, 178]. Этот философ жестко критикует тот факт, что в семейных отношениях половая любовь оказалась подчинена и фактически нивелирована формальными законами брака, поощряемыми церковным официозом. Между тем, «брак... неясное пятнышко всемирного "помутнения". Сюда входят миры; отсюда выходят миры». Положение К. Маркса и Ф. Энгельса о преодолении буржуазной формы моногамного брака как узаконенной проституции [6, 569], через обобществление средств производства весьма близко тезисам В.В. Розанова о необходимости эмансипации половой любви в семье посредством преодоления общественных пороков, прикрытых как буржуазным лицемерием западного типа [7, 376], так и неприятием возвышающей роли половой

любви христианством (Новый Завет, по его мнению, «оканчивается скопчеством, тупиком») [7, 430]. Конечно же, философ соборности и основатели марксистской философии не могли быть солидарны ни в вопросе о средствах реализации их общественных идеалов, ни в видении смысла свободной любви мужчины и женщины в рамках эмансипированной семьи, однако диалектичность подхода к судьбам семейного социального института налицо. Подход к семье, выработанный философией соборности, представляет собой модель спиралевидного качественного восхождения к новым, более справедливым, и, следовательно, в отношении общественной эволюции — более эффективным формам общественного бытия. Согласно закону отрицания отрицания возвращение принципа женственности, отказ от порабощения женщины «пропатриархальными» буржуазными регламентами — это более совершенная форма половых отношений и, следовательно, социализации детей.

Итак, именно по причине своей диалектичности философия соборности не менее антибуржуазна, нежели марксистская философия. Общественный идеал, сформулированный Вл.С. Соловьёвым, Н.Ф. Федоровым, Н.А. Бердяевым, Л.П. Карсавиным и другими русскими религиозными мыслителями, основан на резкой критике буржуазного строя как безблагодатного, освящающего социальные неравенство и несправедливость посредством постулирования незыблемости института частной собственности. Критикуя западноевропейские традиции мышления, инициированные Ф. Беконом и Р. Декартом, Н.Ф. Федоров пишет: «От узаконения этого ограниченного эмпиризма и столь же узкого и искусственного рационализма родилось и возросло западноевропейское мнимое "просвещение", не признающее даже возможности истины всеобщей, ведущее принципиально к розни и к самой нетерпимой будто бы терпимости, ко лжи философской и религиозной, к войне гражданской или революции, к войне международной (к милитаризму, к индустриализму, создавшему "социальный вопрос")» [1, 128]. Из приведенной цитаты создателя «философии общего дела» явствует не только чуткое видение в философских постулатах эпохи Просвещения причин кризиса духовных основ западноевропейской цивилизации, о которых гораздо позже писали мыслители франкфуртской школы — Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе.

Необходимо также отметить, что в пользу высокой диалектичности (идеалистического толка) соборности говорит и противоречие между системой и методом в большинстве соборных концепций. Во многом это противоречие изоморфно гегелевскому противоречию. В наделяемой Гегелем идеальными чертами концепции прусского государства и в идеальном образе соборного всехристианского всеединства просматривается похожее зауживание и не диалектическая трактовка диалектических по своему характеру концепций развития. Так, метод философского рассуждения базируется на принципе «единства во множестве» и абсолютном онтогносеологическом статусе соборных оснований бытия объективной вселенной (согласно творцам соборных концепций, всё и вся в мире осознанно и неосознанно способствует всеобщему, одухотворенному Богом развитию). Следовательно, метод соборной философии предполагает бесконечное развитие в реализации соборного абсолюта. Система, между тем, в идеальном будущем предполагает ограничиться безупречным единством небесной и земной христианской церкви (что ярко проявляется и у А.С. Хомякова, и у Вл.С. Соловьева, и у С.Н. Булгакова, и у Н.Ф. Федорова). Данного противоречия избежал Д.Л. Андреев с его концепцией «интеррелигиозной Розы Мира» [3, 15], что было достигнуто за счет существенной эклектичности, фантастичности и достаточно шатких философских оснований авторской картины мироздания.

Таким образом, методология философии соборности диалектична. Диалектика эта реализована в идеалистическом ключе, хотя в ряде моментов не чужда материалистическому пониманию истории (концепция «общего дела» Н.Ф. Федорова). Создатели «соборных» философских моделей подводили веский аргументационный базис под теорию всеобщего вселенского развития, и, исходя из представлений о всеобщности эволюционного совершенствования, решали базисные противоречия общественного бытия: между свободой и необходимостью, индивидуальным и общественным, мужским и женским.

Поскольку соборная философия носит диалектический характер, её нельзя назвать утопической, невзирая на отмеченное противоречие между системой и методом. Рассуждая о возможностях и условиях создания соборного общества, русские религиозные философы делают акцент на необходимости качественной трансформации сознания широких масс на основе идеалов нрав-

ственности, христианской религиозности. Преимущественно они уверены в том, что понимающая духовно-религиозная практика приведет к необходимым для соборного единения качественным изменениям личности. Подобная уверенность не абстрактна вследствие того, что история развития христианства свидетельствует о конкретных революционных преобразованиях сознания — на примере подвижников и аскетов, отдавших все свои сущностные силы на благо других людей. Фактически в отношении таких людей речь идет о том, что они являются носителями религиозной формы революционного сознания, стремящегося к созиданию качественно иного по отношению к общепринятому образу жизни. С.В. Никишин, сравнивая светских революционеров и религиозных подвижников, на основании внушительной аналоговой доказательной базы указывает на то, что структура сознания и тех, и других весьма похожа. Различие заключается в том, что «светских носителей революционного сознания» более интересует качественное преобразование материальной практики, а религиозных «носителей революционного сознания» — «внутренняя» духовная трансформация, которая, однако, влечет за собой и коренные изменения в социально-экономических отношениях [8, 10—11]. Таким образом, качественное изменение социального бытия с целью его приведения к соборному состоянию — результат диалектического решения общественных проблем, предлагаемого русскими религиозными философами.

Итак, «соборное» мышление представляет собой основание для проблемной методологии, адекватной для решения глобальных проблем различного уровня (экологических, геополитических, социальной несправедливости, кризиса нравственности, глобальных болезней и т. п.). Многие философы соборности постулируют в качестве глобальной и разрешимой проблемы дряхлость и смертность. Стоит признать, что конкретные методологические комплексы в рассматриваемых системах не получили подробной разработки. Однако сформулированы и охарактеризованы основные методологические принципы, к которым относится деятельная нравственность, отказ от эгоистических ценностей в пользу альтруистических, примат «общего дела», нравственность научного познания, новый уровень эвристического синтеза интуитивного и рационального познания, коэволюция общества и природы, космический масштаб мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фёдоров Н.Ф.* Философия общего дела (отрывки из книги) // Русская философия: конец XIX — начало XX века : антология. — СПб., 1993. — С. 130.
2. *Мареев С.Н.* Против «двух материализмов» / Ильенковские чтения — 2006 : материалы VIII международной научной конференции. — Киев : НАУ, 2006.
3. *Андреев Д.Л.* Роза мира. — М. : Клышников-Комаров и К°. — М., 1991.
4. Из глубины. — М., 1991.
5. *Розанов В.В.* Новые эмбрионы // Русская философия: конец XIX — начало XX века : антология...
6. *Энгельс Ф.* Историческая публицистика: о военном искусстве. О теории насилия. — М., 2003.
7. *Розанов В.В.* Собр. соч. : в 6 т. — М., 1994. — Т. 2.
8. *Никишин С.В.* Феномен революционного сознания и его исторические метаморфозы : автореф. дис. ... на соискание ученой степени доктора философских наук. — Воронеж : Изд-во ВГУ.

Воронежский государственный педагогический университет
В.К. Киреев, старший преподаватель кафедры философии
kireev-vl@inbox.ru

Voronezh State Pedagogical University
V.K. Kireev, senior teacher of chair
of philosophy
kireev-vl@inbox.ru